

Пряник, или Мой шикарный босс  
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты  
Спагетти, или Сюрприз для любимого  
Игры, или Думаешь, это любовь?  
Нарру Енд, или Измена в рамках приличий  
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона  
Неотразимая, или Основы женского шарма  
    Не торопи любовь  
    Экстрим, или Девушка с амбициями  
    Дикарь, или Я всё равно тебя найду  
    Ройбуш, или Маленькая женщина  
    Отпад, или Свадьба моего мужа  
Иллюзион, или История одного развода  
    Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!  
    Спонсор, или Муж объелся груш  
    Ежики, или Мужчины как дети  
    Соседки, или Не в парнях счастье  
    Мачо, или Не ходите, девки, замуж!  
    Ягодка, или Пилюли от бабьей дури  
    Stop! Это мужской мир, подруга!  
    Алиса, или Зеленый подъезд  
    Виртуальные связи  
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера  
    Плохие девочки  
    Гений, или Истории любви  
    Содержанки  
    Рыцарь нашего времени  
    Пепельный блондин  
    Загадай желание  
    Обыкновенный волшебник  
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин  
    Фокус-покус, или Волшебников не бывает  
    Как женить слона  
    Девушка без имени  
    Такая глупая любовь  
    Все дело в платье  
    Апрельский кот  
Кот, который гуляет со мной

*Все совпадения  
с реальной жизнью случайны*

Я хорошо помню тот момент, когда поняла, что с нашей семейной жизнью что-то не так. Все не совсем хорошо, есть у нас в семье кое-какие проблемы. И это вдруг стало совершенно очевидно.

Я лежу на нашей большой двуспальной кровати, на втором этаже нашего роскошного загородного дома, руки мои связаны за моей спиной, а на голову натянут холщовый мешок. Что открывай глаза, что закрывай — небольшая разница. Можно, конечно, приглядеться и увидеть жесткий ворс на холщовке: но я уже изучила все ворсинки, и мне больше неинтересно.

Я то прихожу в себя, то теряю сознание — ненадолго. В промежутках между этими состояниями я стараюсь не дышать глубоко, чтобы у воздуха было время просочиться в мой мешок до того, как я выдышу его весь без остатка. Воздух проходит плохо через холщовку, а паника довершает дело — и начинаешь биться в конвульсиях, пытаясь вырваться на свободу, хотя и знаешь наверняка, насколько это бесполезно. Никто не обратит внимания. Никто не поможет. Пробовала — знаю.

Я, кстати, всерьез боюсь замкнутых пространств. Не так-то легко избавиться от такого рода фобий. Впрочем,

## 6 Татьяна Веденская

я не хочу делать из этого большой проблемы. У всех есть какие-то фобии. Я, к примеру, еще не люблю ездить на чужих машинах. Вообще не очень люблю выходить из дома. Но и дома ведь, как я уже сказала, случаются проблемы. Как сегодня.

Семейная жизнь — сложная штука. Мы с мужем вместе уже больше двадцати лет, и все кругом завидуют моему счастью. Их можно понять, они не лежат, привязанные к кровати. Впрочем, уверена, что многие сочтут эту цену не слишком-то высокой, а меня — чересчур капризной. Потому что в остальном, прекрасная маркиза... Муж — золото, денег вдоволь, делать ничего не надо — сиди себе на диване да смотри кино на широком экране. Счастье. Я бы рассказала о моем счастье, но с холщовым мешком на голове и с кляпом во рту не очень-то поговоришь.

У нас есть проблемы. Как у всех семей, естественно. Я бы хотела, чтобы меня уважали немного больше. Чтобы с моим мнением хоть иногда считались. Это важно, это значительно важнее, чем многие думают, — иметь право сказать, что ты хочешь делать, на что ты готова, а что для тебя категорически неприемлемо. Я такого права не имею.

Достаточно сложно жить с человеком, который уверен, что знает лучше меня, что для меня лучше. И как далеко я могу зайти. Но ведь мужья вообще редко уважают своих жен. Мой муж говорит, что меня должно больше волновать, любит ли он меня. И добавляет, что я же знаю, как он меня любит. И что мне повезло, опре-

деленно. Что ж, должна признаться — иногда бывают моменты, и даже у меня начинает появляться подозрение, что он не очень-то меня и любит.

Я попробовала пошевелить рукой. Больно. Веревка затянута чересчур сильно. Перебор. Я не уверена, что выдержу, но и поделать я ничего с этим не могу. Так же, как я не могу перестать думать, что это он виноват во всех моих бедах, он виноват в том, что я не чувствую, что живу. Иногда мне хочется взять тарелку и разбить о его голову. Уверена, что, если бы у меня сейчас была такая возможность, я бы именно это и сделала. Но у меня сейчас такой возможности нет.

Я услышала какой-то грохот, напряглась и резко дернулась. Тело непроизвольно реагирует на раздражители, особенно в моем положении. Я дернулась и почувствовала, как веревки снова впились в запястья. Отлично. Обязательно останутся рубцы! Если я, конечно, доживу до того момента, когда мне будет позволено снова дышать.

Я почувствовала, как мне снова не хватает воздуха. Надо бы расслабиться, но новая волна паники лишает меня воли. Я задыхаюсь и проваливаюсь в тугую, вязкую, черную пустоту. Обморок — это даже хорошо. Как будто кто-то ставит на паузу то, что со мной происходит, то, что я вынуждена испытать. С моей семейной жизнью что-то определенно не так. Но что делать с этим — я не очень-то понимаю.

# Глава 1

## Переменное напряжение

*За три месяца до этого*

**А**линка приехала почти к полуночи, когда я уже было возрадовалась, что она не доедет. Могло же что-то измениться? Могла же она встать в какую-нибудь бесконечную московскую пробку, из которой нет выхода? Разозлиться, передумать и позвонить кому-нибудь еще из своих многочисленных знакомых. Тем, кто живет внутри Садового кольца. Мы живем километрах в десяти за пределами МКАД. «Замкадыши» — так нас называют. Чтобы доехать до нас в предновогоднюю неделю, нужно обладать стальными нервами. У Алины они есть.

На прошлый Новый год Алинка появилась на нашем пороге с небольшим, но плотно упакованным чемоданчиком за спиной. Уехала она только после того, как мой муж Николай предложил ей, в шутку конечно же, поучаствовать деньгами в оплате коммунальных услуг. Алинка мне потом это целый год припоминала, хотя... в целом Коля был прав. Празднование Нового года не может длиться месяц.

Когда Алинка позвонила в ворота, я практически спала в кресле напротив камина. Редкий случай, когда погода на Новый год совпадает с той, которую изображают на новогодних открытках, — самое время топить

камин. Утром за окном все ели будут белоснежными от лежащего на их лапах снега. Я снова изведу гигабайт памяти, фотографируя двадцать соток нашего рая. В памяти моего компьютера уже хранится с десятков папок с фотографиями — по количеству лет, прожитых здесь.

— Ну что, скучаете тут в вашем захолустье? — Алинка влетела вместе с волной ледяного воздуха и с большой сумкой в руках. Я вздохнула.

— Скучаем, скучаем, не сомневайся, — Николай высунил нос из кабинета. — Только на тебя и надеемся.

— Это вы правильно делаете. Чип и Дейл уже здесь в одном лице. Что, много будет народу на этот год?

— Только родители, Воронцовы и Федя, — сказала я. Алинино лицо потемнело. Воронцовы — друзья нашей семьи и во всех смыслах хорошие люди — были слишком скучны, по Алининым меркам, главным образом потому, что не пили спиртного и любили играть в скраббл. А Федя... Это отдельная песня, причем слова в ней в основном матерные. Федя, единственный брат моего мужа, — человек с бородой и религиозными убеждениями. Спиртное он пил, и еще как, но стоило ему принять на грудь немного больше, чем бокал вина, он начинал проповедовать и призывать к покаянию. А еще он начинал приставать к Алинке.

— А разве Федя не в Белоруссии? — Алина втащила свою сумку в гостиную и плюхнулась в мое кресло.

Николай усмехнулся:

— Федю выгнали из монастыря.

## 10 Татьяна Веденская

— За пьянство или за прелюбодейство? — уточнила Алина, но без особенного интереса.

— За прелюбодейство в невменяемом состоянии, — хмыкнула я, подтягивая к камину второе кресло.

— Ну ладно, девочки, не знаю, как вы, а я пошел спать. — Коля потянулся, зевнул и пошел по лестнице вверх — в спальню. — Оля, ты не могла бы проверить сигнализацию, когда будешь уходить?

Я кивнула и подумала не без сожаления, что не могу так же развернуться и отчалить. Подруга-то моя, значит, придется сидеть и общаться, несмотря на поздний час. Слушать, почему она в очередной раз осталась одна в новогоднюю ночь. И куда уехал ее Сашенька, в какой очередной Куршавель. И почему не взял ее с собой. И что, если так будет продолжаться, она плюнет на все и бросит его к чертовой матери. Я буду кивать и молчать, потому что мне нечего сказать. Сашенька ее настоящий козел. Алинка спустила на него уже десять лет своей жизни и по-прежнему для него все равно что пыль под ногами. Хоть бы он ее бросил, в самом деле. Но он не бросает. Нравится ему быть эпицентром ее драмы. Думаю, что Алинка все это прекрасно понимает. Но что она может сделать? Сука — любовь!

Утро не обмануло — снегу навалило сказочно. Алинка машина едва виднелась из-под сугроба, и я в который раз порадовалась, что у нас есть закрытый гараж в доме. Когда мы только строились, я сильно возража-

ла против него — мне все мерещилось, что будет грязь, запах машинного масла в доме и прочие «прелести». Николай меня не послушал, как это случается почти всегда, но в очередной раз оказался прав. Я много раз потом оценила возможность зимой сесть в теплую и чистую машину.

— Господи, намело-то! — Алинка стояла в коридоре, замотанная в одеяло, босая и сонная. Смешная она все-таки. Люблю я ее. Столько лет, с самого архитектурного института вместе. Мечтали строить города — а на деле строимся сами. И отдаем честь.

— Намело, — согласилась я.

— Что на завтрак? — Алинка принялась и разочарованно склонила голову.

Запахов не было. Я еще не готовила. Коля с самого утра уехал проверять боеготовность своих подразделений к встрече Нового года. Подразделения его охранного предприятия «Око» состоят в основном из пенсионеров и молодчиков, только что уволенных из рядов вооруженных сил, и их боеготовность, откровенно говоря, всегда под вопросом. Глаз да глаз нужен за нашим «Оком», как любит шутить мой муж. И чтобы поселки и магазины могли спать спокойно, проверки должны случаться внезапно — в любое время дня и ночи.

Николай будет инспектировать объекты чуть ли не до вечера, там и позавтракает, и пообедает. Дашка будет дрыхнуть до обеда, это минимум, как и положено подростку. А потом придет и налопается печенюшек.

— А что бы ты хотела?



## 12 Татьяна Веденская

— Блинчики по-стольпински! — мечтательно протянула Алина. — С облепиховым кремом...

— Перетопчешься. Но могу предложить яичницу-автоголазунью.

— Что за зверь такой? — Алина удивленно распахнула свои подчеркнутые паутиной морщин глаза. Она была красива, но к ее красоте уже очень подходила приставка «все еще». Н-да, не молодеет.

— Делается так: открываешь холодильник, берешь два яйца или три, в зависимости от амбиций, и жарить их, жарить. Плита там. — Я кивнула и усмехнулась.

Алинка скривила морщину и распахнула холодильник в поисках вариантов поинтереснее.

Позже, с тарелкой, доверху заполненной бутербродами, и с бутылкой красненького в руках, мы засели в библиотеке. Пить с утра вредно, но сегодня можно, как говорит Алина. Библиотека у нас располагается на третьем этаже. Кроме этого, там еще имеется и спортзал — итого два помещения, каждое из которых потерпело глобальное фиаско в смысле собственного предназначения. Когда-то муж был полон здоровых желаний бегать по беговым дорожкам и поднимать гири, словом, следить за здоровьем. Однако, как потом выяснилось, бегать ему и так приходится достаточно на работе, и еще — «в гробу он видал» свой холестерин, он лучше на диване полежит. Я же, откровенно говоря, предпочитаю бегать по реальным дорожкам, нежели по резиновым.

Я стираю пыль с гантелей и штанг, а главный многофункциональный тренажер с кучей каких-то стальных лесок я в итоге накрыла чехлом и использую в качестве сушилки для простыней и пододеяльников.

Второе помещение — библиотека и по совместительству склад ненужных вещей, выбросить которые некогда. Вещи заполнили огромные встроенные шкафы нашей библиотеки. Впрочем, книг тут было все же больше. Колька когда-то серьезно заморочился и накопил невероятное количество книг — одна к одной, с красивыми обложками. Но читает-то он только NEWSRU.COM на своем IPAD. По стенам библиотеки развешана значительная часть его коллекции оружия — предмет неслыханной гордости для него и постоянный повод бояться для меня. Николай собирал ее много лет, и каждое новое приобретение пугало меня еще больше. Если у вас на стене висит ружье — оно обязательно выстрелит. По нашим стенам развешано штук пятьдесят ружей, пистолетов, арбалетов и неведомо каких еще инструментов убийства. То, что они не заряжены, меня несколько не утешает. Но... у всех свои недостатки. Коля обладает немногими. Любовь к старинному оружию — его второй по величине недостаток.

— Ну, что нового? — Алинка забралась с ногами на подоконник. — Чего будем готовить? Как бы нам так отметить Новый год, чтобы не пережрать, а?

— Ни одного шанса, — усмехнулась я.

— А что тебе подарит муж? — бесцеремонно спросила она.

## 14 Татьяна Веденская

— Откуда я-то знаю! — Я пожала плечами.

— Набор кухонных полотенец? — ехидничала Алина. — Что он тебе в прошлом году подарил? Новые ножи?

— Он подарил мне деньги, Алиночка. Я купила шубу.

— Отличный подарок, — хмыкнула она. — Ну, не беда. Главное же — внимание?

— Издеваешься?

— Может, он тебе подарит какое-нибудь обалденное кольцо. Или кулон. Вот это я понимаю — подарки. С бриллиантами такими, чтобы с кулак.

— Слушай, отстань, Алинка, — фыркнула я. — Что бы ни подарил — не в этом дело. Мы женаты уже столько лет, что...

— Да уж, пережрем мы в любом случае. Впрочем, раз уж мы будем терпеть Федю, — перебила меня Алинка, утратив интерес к теме. — Пусть уж нам хотя бы будет вкусно. Знаешь, мне тут Сашенька привез из Монреаля кленового сиропа какую-то нереально огромную бутылку. Не знаешь, чего с ним можно сделать?

— Продать, — предложила я.

— Он мне не понравился. Какой-то кисловатый, с привкусом. Не знаю... По мне, мед лучше. О, у вас соседи появились? — Алинка выглянула в окно на соседний участок, на так называемый Домик дядюшки Тыквы, названный так за оранжевый цвет штукатурки. Дом пустовал уже много лет, что, к слову, сильно нас с мужем огорчало.

Участки у нас — одни из лучших в поселке. С торца примыкают к лесу и очень большие. Брали еще, когда поселок только начинал строиться, да еще с учетом того, что Колькино «Око» выиграло тендер на охрану — словом, не сэкономили. Но вот с соседями не повезло. Сначала они долго не строились. Мы уже въехали, приготовились наслаждаться тишиной и покоем подмосковного леса, и тут только они принялись гонять свои бетономешалки. Четыре года из окон недостроенного дома на меня смотрели жадные глаза гастарбайтеров — ни в купальнике выйти, ни тем более без. Как-то раз Алинка попробовала — так бедняги гастарбайтеры чуть из окон не повыпадали, чтобы разглядеть ее «75 В»<sup>1</sup> поближе.

Потом дом все же достроили, но почти сразу выставили на продажу — за какие-то сказочные деньги. Только никто его не покупал. Результат — невычищенные дорожки, горы снега у ворот зимой, сорняки-одуванчики летом. Кроме того, они не платили за охрану, что страшно бесило Кольку. Так что вот уже года три мы жили в непосредственном соседстве с заброшенным домом. Дураков купить этот кусок московского счастья за пару миллионов «зеленых» не находилось. Неужели теперь нашлись?

— Какой мужчина! — воскликнула Алина, высываясь чуть ли не по пояс в оконный проем.

— Осторожнее.

---

<sup>1</sup> Имеется в виду размер бюстгалтера. (*Прим. автора.*)